

Шарипов Александр Михайлович

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

Статья посвящена проблеме места и роли национального и государственного начал в глобализационном процессе. Русской правовой мысли первой половины XX в. было присуще видеть в государстве духовные основы, определять нацию как культуросотворяющий социальный организм. Несмотря на ускорившиеся процессы глобализации, государственное и национальное начало, как и личностное, не утратили своей творческо-созидательной роли. Но для их задействия необходима верная государственная политика в области культуры и общественного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 219-222. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

Статья посвящена проблеме места и роли национального и государственного начал в глобализационном процессе. Русской правовой мысли первой половины XX в. было присуще видеть в государстве духовные основы, определять нацию как культуросотворяющий социальный организм. Несмотря на ускорившиеся процессы глобализации, государственное и национальное начало, как и личностное, не утратили своей творческо-созидательной роли. Но для их задействия необходима верная государственная политика в области культуры и общественного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; нация; культура; государство; право.

Александр Михайлович Шарипов, к.и.н.

Сектор подготовки научно-популярных изданий

Главное архивное управление города Москвы

alexshariff@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ[©]

Процесс глобализации, так широко обсуждаемый в современной политической и научной среде, да и в средствах массовой информации, затрагивает, прежде всего, два ключевых понятия тысячелетнего развития цивилизации: *нация* и *государство*.

Обратим внимание на специфику лексики политической элиты. Если в подавляющем большинстве стран лидеры говорят о «национальном интересе», то в России, как и в уже давние советские времена, – об «интересах государства» или «государственном интересе». Схожи ли эти выражения по сути или всё же имеют различное значение? Для этого надо понять, что есть *нация* и что есть *государство*.

Такое явление, как государство, вроде бы лежит на поверхности, с ним каждый человек встречается ежедневно: от чиновников жилищной конторы и полицейских до отражаемых телевизионным экраном государственных чиновников высших уровней – губернаторов, мэров, президентов. А вот нация – явление, ускользающее от поверхностного взгляда.

Безусловным является то, что нация есть нечто своеобразное. И это «национальное своеобразное» проявляется в образе поведения, произведениях искусства, музыкальных мотивах – во всём, что можно объять понятием «культура». Один из немногих разработчиков теории творческого акта И. А. Ильин указывал на параллельность процессов складывания нации и культуры. И притом что формирование своеобразия отдельных наций складывалось во времени, начиналось оно из некоторой «данности» (или «заданности»), в которой некое «своеобразие» уже изначально присутствовало. Первоначальная эмпирическая данность скрыта в человеческом типе – генетике (раса, кровь), темпераменте, душевных способностях и неспособностях (внутренняя данность); а также она явлена вовне – природе, климате, соседях (внешняя данность) [5, с. 189].

На базе этой эмпирической данности народами на протяжении столетий вынашивается духовный опыт, медленно созревает (преимущественно в бессознательном порядке) и передаётся в процессе воспитания и преемства от одного поколения к другому своеобразный творческий акт [Там же, с. 100]. Безусловно, в общенациональном бытии каждый человек каждого нового поколения индивидуально слагает свой особый духовный путь. Но постоянный процесс бытового, социокультурного общения «роднит индивидуальную душу сходством и близостью с другими душами единого национального лона» [Там же, с. 190]. Так формируется единство духовного своеобразия отдельных людей, которое в единстве с психосоматическим своеобразием общности и являет собой социокультурный организм нации [Там же, с. 208]. Поэтому нельзя отрицать, что в конечном счёте не «кровь» определяет сущность всякой нации, но культура, ибо культура есть «живое органическое единство» нации, способное впитать в себя и преобразить любой инородный психосоматический элемент [7, с. 467].

В ходе исторического развития наций идёт важный для культуры процесс формирования традиций. Традиции становятся питательной закваской культуры и придают ей преемственную устойчивость; традиции поддерживают качественно отобранные коренные установки, позволяющие социальному организму выжить и получить перспективу творческого саморазвития. Именно традиции и культурное творчество объединяли и объединяют отдельные индивидуумы национального организма. Потому понятие культурную традицию – значит, понятие сущность национального организма, своеобразия хозяйственной и политической истории нации.

Идейно-теоретический марксизм и революционно-практический большевизм принципиально отрицают бытийно-историческое значение национального. Потому учёными русского зарубежья первой волны эмиграции (1920–1950-е гг.) особое внимание было уделено национальному бытию. Н. А. Бердяев обличал «интернационалистов, уравнивателей, упрощителей» в их абсолютном непонимании онтологического значения

«тайны национального бытия» [1, с. 91]. В каждой нации учёный видел «живой субъект исторического процесса», определял её как «национальную личность», которая, как и персональная личность, имеет непреходящее значение. Благодаря родовому онтологическому ядру в нации наряду с современными пребывают все прошлые поколения, почему и происходит историческая преемственность развития нации [Там же, с. 96]. Так нации и проявляют себя коллективными субъектами культуры – её творцами и хранителями. При этом важно отметить защиту русскими учёными бытия не только конкретно «русской нации», но именно *многообразия* культурно-национальных ликов: «Богат и прекрасен сад Божий; обилён видами, блещет формами, сияет и радуется многообразием. И каждому народу подобает быть, и красоваться, и Бога славить – по-своему. И в самом этом многообразии и многогласии уже поёт и возносится хвала Творцу» [2, с. 361].

Увидеть «*метафизическое своеобразие народа*» отрицающим революционное разрушение национальной жизни учёным помогает именно их зрение ценности национального начала в культуре и истории. Отстаивая гегелевский взгляд на метафизику нации, И. А. Ильин считал, что культурное творчество оформляет и завершает духовную жизнь и духовное творчество народа, оправдывая своеобразие его жизни перед Богом и перед всеми остальными народами истории [5, с. 194]. Другой мыслитель русского зарубежья Г. П. Федотов видел историческое оправдание нации в непреходящем значении творимой культуры, которая преодолевает историческое время [9; 10; 11] (в том же ключе писал ещё в конце XIX в. В. С. Соловьев, размышляя об абсолютном значении нравственных ценностей в работе «Оправдание добра»).

Нет ничего удивительного, что всё великое в мировой культуре рождалось и рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада. Философ, поэт, художник, учёный, политик сознательно или бессознательно питаются духовным опытом своего народа. Индивидуальный дух складывается в национальной духовной культуре, которая питает его личный опыт и его личное познавательное творчество. Потому, как считал Гегель, во всенародном творении национальной культуры нет ни одного усилия, ни одного достижения, которое пропало бы даром. И, когда творец оказывается в иной среде (как многие деятели культуры разных времён), он смотрит на мир и творит через призму своего национального творческого акта.

В XX веке философы назовут нации конкретно-историческим ответом на эпохальные вызовы общезивилизационного развития. Ильин это выскажет поэтично: «Национальная духовная культура есть как бы *гимн, всенародно пропетый Богу в истории*, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой *духовной музыки* народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъёмах, то паря к небу, то влачась долу, – вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на почтение другим народам» [5, с. 195].

Значение национального чувства проявляется и в социальном плане: оно помогает людям преодолеть психический «атомизм» – душевное распыление, в котором людям приходится жить на земле. И отказ нации так же, как и отказ от семьи, – это отвержение любви, творческого саморазвития личности. Если монахи уходят от семьи, то это знаменует собою уход и от общества – в «пустыню» одинокого предстояния перед Творцом Вечности. Этим они лишь обнаруживают стремление к небесной любви – к высшей гармонии с Богом. Поэтому они «забывают» о мире земном. Те же люди, что хотят развиваться в личность в земных условиях, безусловно, понимают необходимость некой «корпоративности» этого созидания личностной гармонии. Почему и пробиваются в рушимой национальной среде «молодёжные движения» спортивных «фанатов», «рокеров», «байкеров»... Этим пользуются коммерсанты, создавая рынок соответствующих товаров. А заинтересованные в размывании национального самосознания политические хозяева потакают коммерческому интересу, подкрепляя его созданием определённого информационного поля. Однако понятие «молодёжной» субкультуры (как будто до XX века молодёжи не было) противоречат сами факты. Так, провозведения группы «Битлз», рождённой, как новая волна, именно молодёжной субкультурой, ныне привлекают внимание людей самых разных поколений – от безусых юнцов до седовласых старушек так же, как среди всех поколений есть поклонники Вивальди или Штрауса. Более того, во всех нациях есть объединяющие всех пласты так называемой *этнокультуры*, по-русски – национальной культуры. Молодые итальянцы, гуляя по своей Флоренции или чужой Праге, распевают (и довольно красиво и дружно) хоры из опер национальных композиторов, немецкие компании в пивном ресторане своего Мюнхена или чужой Вероны распевают свои «этно-шлягеры»... Конечно, под напором индустриально-коммерческих масс-медиа XX век создал целые течения под эстрадных «поп-звёзд». Но по-прежнему именно национальная традиционная культура создаёт энергетическое поле, дающее могучий импульс к творческому единению людей, не зависимо от возраста и социального положения.

Да, нация – исторически складывающаяся общность людей, и все ныне существующие нации есть результат слияния и разделения множества иных племён и народностей. И что же на этом основании исторически «преходящего» существа нации отрицать её значения и право быть основным субъектом творения культуры и цивилизации? Тогда надо вспомнить и о проходящем понятии «семьи»: ведь разводятся же многие и многие, и что же от стремления к созданию нормального семейного очага любви и продолжения рода тоже надо отказаться?

Итак, нация есть живущий из поколения в поколение *организм творческого саморазвития*. Нация – душа организма-народа, внешнее и деятельное проявление духовной культуры. И потому она первична, органична, имеет исторический смысл творческого саморазвития. Государство же – инструментально

создаваемый технический элемент цивилизации, элемент вторичный. Государство – внешнее «одевание» организма нации, система его жизнеобеспечения, выстраиваемая для внутренней и внешней защиты этого «организма»; оно лишь один (пусть даже важнейший) из инструментов цивилизации. Гипертрофированность государства, происходившая не раз за историю человечества в различных цивилизациях, приводила к истощению самого организма. Преувеличение государства, его роли и прав в жизни граждан, нации в целом, унижает нацию, ибо порабощает личность, а свободная творческая личность и есть основная живая клеточка нации.

Но и пренебрежение потребностями государственного строительства тоже ведёт к ослаблению нации, ибо лишает его в условиях «сурового климата» социальной и геополитической действительности защитной силы государства. А недругов у национального организма немало. Государство обеспечивает этому организму условия безопасного (щит и карающий врагов меч) и комфортного (кров и хлеб) существования. Конечно, не просто потребительского существования, а творческого развития нации и личности. Ослабление внутренних механизмов регуляции общественно-политических отношений в государстве–нации ведёт к потере социальной гармонии. Прежде всего начинается активизация «больных элементов»: распространяются душасные свободное предпринимательство и творчество преступность, коррупция, снижается гражданская активность не верящего в справедливость власти населения.

Потому опасно и вредно примитивизировать и демонизировать государство (как Маркс или Бакунин, видевшие в государстве лишь орудие насилия). Исторический опыт России достаточно ярко и ясно показал, к чему ведёт как сентиментализм власти (начало XX в.), так и абсолютизация государства (ленинско-сталинская модель социализма).

На рубеже XIX–XX вв. в русском правоведении развивалась идеалистическая школа метафизического воззрения на государство и право (Грубецкой, Новгородцев, Ильин и др.). Учёные отстаивали объективность права, надклассовый смысл государства, считая его не «системой внешнего принуждения», а совокупностью индивидуальных, связанных постоянным общением правосознаний. Для русской философии права государство и право мыслились как некий установившийся должный порядок между совокупностью элементов множества одной плоскости: долженствование проистекает из постоянства, придающего этому множеству возможность стабильного развития. [4, с. 17]. Законы рождаются из естественного права, когда правовое суждение устанавливает известное постоянное отношение между элементами множества как обобщение, добытое анализом временной или пространственно-временной данности (т.е. действительности). Трактовка права как нормы и как суждения даёт возможность отвлекаться от всякой временности и действительности, бытия и реальности. Так проявляется объективность «правильно установленного» права, потому «оно хранит в себе некий верный масштаб и некое верное правило поведения», а не является выдумкой определённых социальных групп [3, с. 179].

С этой точки зрения и государство имеет объективное начало: «государство есть организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих её силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» [5, с. 238]. И это объективное начало как государству, так и праву даёт духовные основания [3; 4; 12]. Задача законодателя уловить это объективно верное в духовной жизни общества и тем самым обеспечить здоровую жизнь государства, нации. Тогда верное законодательство и будет формировать верное правосознание граждан.

При духовном понимании право и государство имеют полноту бытия, ибо каждый гражданин становится участником творческого правового поля и через душевно-духовное переживание осуществляет цели государства. Таким образом, государство оказывается не только элементом «механизма» цивилизации, но и частью духовной культуры.

Из понимания государства как элемента духовно-культурного состояния нации становится понятным, почему в условиях социокультурного (а в глубине – духовного) кризиса той или иной цивилизации (а также глобальной) вопрос нации затуманивается и выводится из общественной сферы. Оторванная от родовых корней культуры безнациональная когорта чиновного класса потребителей боится живой стихии национального бытия, ибо она «заставляет» человека открыть своё сердце для любви и сострадания, истины и справедливости, красоты и гармонии. Пристроившийся к казённому «пирог» чиновный люд, оторвавшийся от национально-культурного организма нации и потерявший признаки духовной личности, скорее, находит общий язык с «криминальными элементами», так же потерявшими духовную связь с национальной культурой. Так разрастается коррупция, как туберкулез высасывающая физические и творческие силы из национального организма.

Таким образом, оказывается, что в духовно-нравственном и социокультурном отношениях личностное, национальное и гражданское состояние взаимосвязаны друг с другом. Хотя на поверхности проявляется прежде всего взаимосвязь здорового правосознания и свободной ответственной личности. Это обусловлено центральным положением личного начала в основе здорового правосознания – чувства собственного духовного достоинства, способности свободного человека к самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу [6, с. 504]. Тем не менее, и национальное, и государственное личностное сознание не менее важно для социального здоровья.

И вовсе не отжили свой исторический век нация и национальное самосознание, а с ними и национальная культура под напором «проклятой» глобализации, как бы ни пропагандировали это политтехнологи различных СМИ. Даже искусственно начатая в 1917 г. насильственная денационализация в России была вынужденно прервана, когда необходимо было остановить гитлеровское нашествие в 1941–1945 гг. Уже послевоенная национальная интеллигенция постаралась сохранить завоеванное кровью право на национальное самосознание и культуру. Но шансы духовно-культурной реабилитации терялись раз за разом: в 1960-е, в 1991-м, в 2000-м. После всестороннего разгрома государственности в «шалные» 1990-е в начале 2000-х произошло укрепление государственных скреп. Тогда это удалось, ибо совпали интересы почти всех слоёв населения: чиновников, олигархов, деятельного среднего класса, даже трезвой части уголовного мира. В сознание «народных масс» вернули понятие «державности» России. В этом отношении процесс последней четверти века идейно схож с переходом от революционной идеологии 1920-х к государственной идеологии 1930-х, от революционного преследования любого проявления патриотизма к «советскому» патриотизму. Но тогда этот переход был осуществлён под влиянием геополитической ситуации (гигантский успех гитлеровских социально-экономических преобразований и осознаваемая угроза германской агрессии) и внутривнутриполитических событий (сокрушительная победа «державников» Сталина над троцкистско-ленинскими «космополитами» после убийства Кирова). Есть ли условия в современной России для такой победы «державников» над «ленинцами-троцкистами»?

Чтобы державный интерес победил, он должен стать национальным. А то, что многоликая российская нация существует, на сегодняшний день не должно быть сомнений. Государствообразующий русский народ достаточно восприимчив к инокультуре, лоялен и, как показала многовековая история, даже способен к самоограничению ради мира в многонациональном державном доме [8]. И нет оснований сомневаться, что он и далее останется таким же, что даст возможность вновь выстроить великую державу рука об руку с другими державными народностями единой и неделимой России – татарами и чувашами, чеченцами и якутами, тувинцами и калмыками, башкирами и карелами... Но для этого в условиях глобального давления потребительской идеологии в национальной политике необходимо не искоренять этнокультурное самосознание, а проводить мудрую государственную политику по возрождению национальной культуры каждого народа, входящего в единую российскую нацию. И если в начале 2000-х удалось скрепить, казалось бы, вступившее в новую фазу энтропии государство, то следующий шаг – от внешнего к внутреннему, от государства к нации – не был сделан. Процесс государственного распада был приостановлен, но не окончательно. Ибо в здоровом теле должен быть здоровый дух.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 1990.
2. Ильин И. А. О русском национализме // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1993. Т. 2. Кн. I.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 4.
4. Ильин И. А. Понятия права и силы: опыт методологического анализа // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 4.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 1.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 3.
7. Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1996. Т. 6. Кн. II.
8. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
9. Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 2.
10. Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. М., 1991.
11. Федотов Г. П. Эсхатология и культура // Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 2.
12. Франк С. Л. Духовные основы общества. Л., 1991.

GLOBALIZATION: NATION, STATE AND INDIVIDUAL

Aleksandr Mikhailovich Sharipov, Ph. D. in History
Sector of Popular Science Publications Preparation
Chief Archival Administration of Moscow
alexshariff@mail.ru

The author considers the status and role of national and state origins in globalization process. Such qualities as to see spiritual foundations in state and to define nation as a culture-creating social organism inherited in the Russian legal thought of the first half of the XXth century. Despite accelerated globalization processes, state and national origins, as well as an individual's one, did not lose their creative-constructive role. But reliable state policy concerning culture and public self-government sphere was necessary for their involvement.

Key words and phrases: civilization; nation; culture; state; law.